



ФЕСТИВАЛИ

Действующие лица: Первый критик. Второй критик.

Место действия: берег Волги, теплоход, Самара.

Время действия: после закрытия Всероссийского фестиваля

искус-

ство для детей

ПЕРВЫЙ КРИТИК. (Смотрит на воду.) Издалека, долго течет река Волга. (Тихонько напевает)

ВТОРОЙ КРИТИК. А вам, значит, семнадцать лет?

ПЕРВЫЙ. Семнадцать — не семнадцать, а по театральным фестивалям поездить успел, навиделся всякого.

ВТОРОЙ. Ну и молчите! Народ возмущается: в стране нищета, растет неуверенность в завтрашнем дне, а деятели искусств едва успевают переезжать с фестиваля на фестиваль. Знаем мы, зачем они туда ездят! Ни фильмов, ни спектаклей не смотрят, на пляжах целыми днями валяются и хлянов шампанское дуют литрами.

ПЕРВЫЙ. (Строго.) Фестиваль фестиваль рознь. В Самаре извлекли уроки из прошлогоднего опыта. Год назад первый фестиваль театров для детей строился по принципу: кто смог, тот и приехал, с миру по нитке — самарским детям на радость. Картина состояния детских театров тогда получилась удручающая. Нынешний фестиваль по уровню искусства резко отличался в лучшую сторону. Секрет оказался прост: на этот раз программу начали составлять задолго, в тесном сотрудничестве со специалистами из отдела детских театров СДТ.

ВТОРОЙ. А многие шипят сейчас: зачем нужен СДТ?

ПЕРВЫЙ. За этим и нужен. Чтобы соединить энтузиазм и материальные возможности периферийных культурных центров — а Самара по традиции один из самых театральных городов России — с опытом проведения фестивалей и знанием реального положения дел. Шедевров на тюзовских сценах в последнее время — кот наплакал.

ВТОРОЙ. Да уж. Особенно если искать их среди утренников и спектаклей для младших школьников. Я вот тут на верхней палубе подслушал разговор двух тюзовских режиссеров. Один другого спрашивает: "Ты что сейчас ставишь?" А тот отвечает со вздохом: "Сказку." Можно ли себе представить диалог между режиссерами "взрослого" театра — "Ты что ставишь?" — "Пьесу". Абсурд! Спектакль для детей стал для многих "барщиной" на управлений культуры.

ПЕРВЫЙ. Секрет постановки сказочного зрелища для детей утерян. Может быть, еще и потому, что завладеть вниманием сегодняшнего ребенка, быстро привыкшего к электронным

играм, сложно. А раз так, не грех поискать положительный опыт не только на своем, тюзовском, поле, но и у ближайших соседей: в музыкальном театре, у кукольников.

ВТОРОЙ. Да, но тогда посылаются упрёки, то есть уже и сыпятся, не успев фестиваль завершиться: а в чем, собственно, концепция? каков принцип отбора спектаклей?

ПЕРВЫЙ. Любим мы красивые слова. Конечно, образ фестиваля еще не устоялся. И многие поиски идут пока на ощупь. А что до концепции, так за один хороший спектакль дают дюжину плохих концепций. В Самаре же хорошие спектакли были! Если дело верное, то сюжеты для размышлений сами проявятся, вырастут из фестивального контекста.

ВТОРОЙ. Ну и как, большой лично у вас урожай?

ПЕРВЫЙ. Вообще-то лето нынче выдалось засушливым. Смотрите — уже начало сентября, а солнце шпарит, как в Сочи. И хотя такая погода активной умственной деятельности не способствует, некоторые мысли все же появляются. Программа фестиваля включала не только премьерные спектакли, но и штучные образцы урожая

тели жанра мюзикла могут упрекнуть "Оливер" в излишней адаптированности произведения, чем-то напоминающего комикс, в котором время от времени рассказывается содержание не только предыдущих, но и последующих серий, в том, что поют юные актеры под фонограмму, а не под живой оркестр, и так далее. Но эти огрехи сполна искупаются несомненным артистизмом и задором молодых любителей. Их энергия не только заряжает зрительный зал, но и переливается за рамки спектакля. Иногда даже кажется, что театр для них — образ жизни, а не способ организации досуга подростков, как принято было выражаться в свое время.

ВТОРОЙ. Аналогичное чувство возникло на других спектаклях фестиваля, созданных студийным методом. Петербургский "Театр поколений" под руководством профессора Зиновия Яковлевича Корогодского показал спектакль-коллаж "Играй, театр!" Представление состоит из отрывков разных лет обучения, отрывков курсовых работ, складывающихся в двухчасовое обозрение.

ПЕРВЫЙ. Корогодский, бесспорно, выдающийся педагог. И результаты его работы со студентами налицо. Пятимы Корогодского представляют собой слаженную команду настоящих профессионалов, не требующую скидок на возраст и неопытность. Чувство

лет назад, для актеров своего театра — Рижского тюза. Можно сказать, писал в другую эпоху. Поэтому главный режиссер Ярославского театра и руководитель курса Александр Кузин чутко перераспределит акценты "Датской истории", смикшировав тему политического диссидентства и эмиграции. Спасением для Гадкого утенка теперь становятся не дальние страны, а искусство. Он рожден не кричать, а летать, читай — творить. Поэтому самая удачная и самая неожиданная сцена спектакля связана с темой "Лебединого озера".

ПЕРВЫЙ. Спектакль нарочито условен, действие происходит как бы в танцклассе. "Датская история" выстроена как цепь этюдов, и тем не менее постановка Кузина не становится игрой ради игры. Смешное и печальное в спектакле перемешано в точно угаданной пропорции.

ВТОРОЙ. Можно добавить к вашему урожаю свое скромное наблюдение?

ПЕРВЫЙ. Вы хотите сказать, что все три спектакля тюзов были посвящены братьям нашим меньшим?

ВТОРОЙ. (После паузы.) Ну и ну! Вы научились читать мысли?

ПЕРВЫЙ. Эта тенденция была замечена и ребенком. Но в отличие от узнаваемых обитателей "датского" птичьего двора подземные жители "Черной курицы" Кировского тюза рождают ассоциации с персонажами Босха или Гойи. Фантазия режиссера Александр

лом Гэллико, переведена на язык театра не без потерь. Современная сказка на сцене перенасыщена религиозными, мистическими мотивами. Но Гранатов в искусстве не ходит протоптанными дорожками. Его спектакли для детей обращены к воображению и душе зрителя.

ВТОРОЙ. И все-таки этот спектакль хочется посмотреть еще и дома, в Вологде. Оказалось, что мизансцены у Гранатова "привязаны" к замысловатому узору на полу сцены, который в "Звезде" — будь она неладна! — оказался скрыт от глаз публики.

ПЕРВЫЙ. Не поставлен еще тот спектакль, который бы выиграл от разлуки с родными стенами.

ВТОРОЙ. Это еще не повод отметить все фестивали. Театры не могут существовать изолированно друг от друга. Не монастыри ведь они, и не скиты. Тем более, что режиссеры и актеры детских театров отличаются большей непосредственностью и открытостью. Есть даже мнение, что они живут дольше.

ПЕРВЫЙ. Не зря говорят: "тюзовская мафия".

ВТОРОЙ. Не мафия, а тусовка. Это разные вещи.

ПЕРВЫЙ. Час от часу не легче! Тусовка! Боже, ну и лексика! Тусовка эта ваша все губит. (Хочет топиться.)

ВТОРОЙ. Подождите топиться! Это по меньшей мере неблагодарно. На



зал в перипетии, казалось бы, назубок знакомой истории. Играют предтечи, играют детали костюмов — в самый страшный момент встают дыбом крыльшки на причудливом головном уборе одной из ведущих. А вспомнить хотя бы волшебную книгу, в которой внезапно открываются двери в сказку.

грозным рыком распугивает народ солдафон капрал, — Игорь Ларин играет в спектакле несколько ролей, вплоть до медведя и... телефона-автомата.

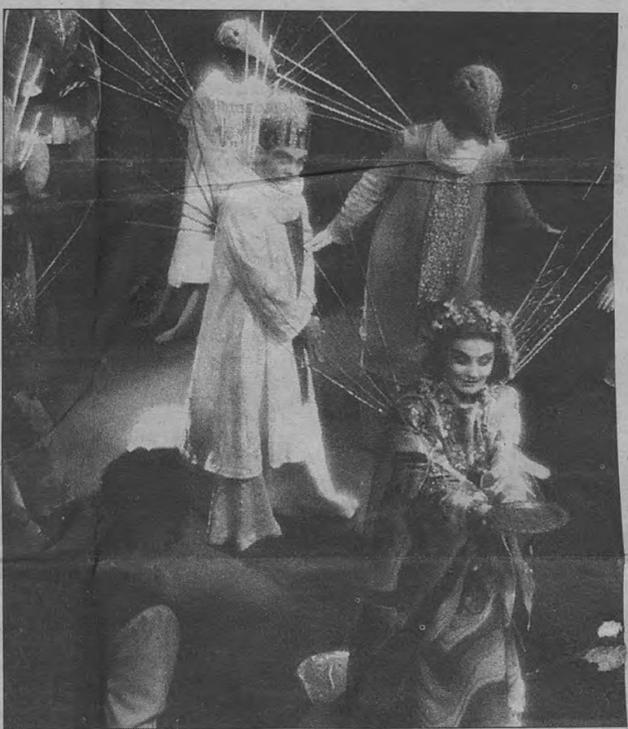
ПЕРВЫЙ. Сзади меня кто-то недоважно шепнул: "Капустник какой-то!"

ВТОРОЙ. Ну вот в том-то и дело,

Здесь мой причал, и здесь мои друзья

Пьеса в одном действии

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ
Роман ДОЛЖАНСКИЙ



юмора, пластичность, реактивность, умение без видимых усилий овладеть аудиторией — все при них. По существу, это готовый театр, — судя по всему, с разнообразным репертуаром. Увы, в Самаре не удалось увидеть ни одного спектакля целиком.

ВТОРОЙ. Хочется вот только спросить: какому времени принадлежит этот театр? Фрагменты лицейского спектакля "19 октября" явственно напоминают шестидесятые годы. И дело не только в костюмах — белый верх, черный низ, но и в самом способе существования, в жанре "зримой пьесы", от которого театр давно ушел. Да и пародии на телевизионную рекламу по меньшей мере трехлетней давности уже успели устареть.

ПЕРВЫЙ. Может быть, следует сказать иначе — просто Корогодский остался верен себе? Передает студентам те секреты, которыми реально владеет, не пытается торопливо пристроиться к чему-нибудь новомодному, "Играй, театр!" — его режиссерский автопортрет, этим спектакль и подкупает.

ВТОРОЙ. А чей тогда автопортрет показала группа кубинских студентов под названием Театр "Двенадцать"?

ПЕРВЫЙ. Свой, разумеется, чей же еще можно нарисовать автопортрет? Как часто бывает с зарубежными постановками, спектакль "Зайчиха и ежик" был для организаторов фестиваля, скорее всего, котом в мешке. Иначе трудно угадать мотивы приглашения кубинцев в Самару. Есть много более надежных способов укрепить у нашего подрастающего поколения чувство гордости за театр отечественный.

ВТОРОЙ. На отечественной сцене всегда есть место подвигу. Тем более, если речь идет о сцене самарского дворца культуры "Звезда", где выпало работать трем тюзам — Кировскому, Вологодскому и Ярославскому. Оказались они там не по злому умыслу организаторов, а по стечению обстоятельств (драмтеатр получил неожиданную возможность отремонтировать здание к началу сезона и взял назад обещание предоставить фестивалю свою удобную площадку). Огромное неуютное помещение оной "Звезды", с огромной же оркестровой ямой и надежным сценическим кругом, поставило театры в экстремальную ситуацию.

ПЕРВЫЙ. Первый бой за зрителя в таких условиях выпало вести ярославским студентам, чей дипломный спектакль "Датская история" только что вошел в репертуар Ярославского тюза. По сути дела, в Самаре играли премьеру. К тому же, в присутствии президента российского центра АССИТЕЖ режиссера Адольфа Шапиро, на этот раз оказавшегося в непривычной для него роли драматурга.

ВТОРОЙ. Пьесу он писал несколько

ра Клокова и художника Кирилла Данилова возвращает персонажам неудачной инсценировки Г.Соколовой романтический дух первоисточника, сказки А.Погодельского.

ВТОРОЙ. (Вздыхает.) Вообще-то, спектакль скучноватый. Он напоминает по жанру "живую картину", развернутую во времени, но стоящую на месте.

ПЕРВЫЙ. Могут быть разные мнения. Как и в спектакле "Три жизни рыжей богини" в постановке Бориса Гранатова (Вологодский тюз). Как всегда, для Гранатова важны атмосфера, стиль, сценическая среда, которые он создает вместе со своими постоянными соавторами — художниками Степаном Зограбяном и Ольгой Резниченко. Центр, в котором сходятся замыслы режиссера и художника, — легкая конструкция, складывающаяся в в египетскую пирамиду, то в хижину ведьмы, то в огромные песочные часы, своего рода машину времени, связывающую эпохи и страны — Древний Египет с современной Англией. Правда, история жизни, смерти и воскрешения рыжей кошки Томасины, описанная По-

оборот, надо сказать спасибо Сергею Филипповичу Соколову, директору театра "СамАрт" и фестивалю за то, что он и его помощники дали возможность всем собраться, перемешаться, пожить рядом, поспорить и пообщаться друг с другом. А то, что дискуссии разгорались не в обстановке официальных обсуждений, а на палубах и в каютах теплохода "Валериян Куйбышев", так это им, дискуссиям, пошло только на пользу.

ПЕРВЫЙ. Правда ваша. И все-таки давайте заменим слово "тусовка" словом "корпоративность" — так и правильно, и солиднее будет.

ВТОРОЙ. Солидность детскому театру не к лицу. Истину вполне можно говорить и с улыбкой. Так, как рассказывает петербургский кукольный театр "Сказки" свое "ну просто о-о-чень страшную историю" о Синей Бороде. Куклы в спектакле Игоря и Анны Игнатьевых статичны, но действие килит благодаря двум рассказчикам, которые необыкновенно темпераментно и с большим юмором управляют с куклами, меняют декорации, восторгаются, ужасаются, переживают, увлекают

ПЕРВЫЙ. И пространство спектакля то сжимается, то расширяется: выростает до устрашающих размеров рыцарь-женокубийца, спешат на спасение сестры ее братья-всадники, сначала еле видные, но на глазах вырастающие до нужных размеров.

ВТОРОЙ. Пока нас не слышат драматурги (озирается по сторонам), скажу вам по секрету: здесь, в Самаре, я понял, что для полноценного спектакля пьеса совсем не обязательна.

ПЕРВЫЙ. Скажете тоже! А впрочем... Если режиссер умеет мыслить как драматург, то материалом для спектакля может стать все что угодно. В особенности если за дело берутся такие мастера, как Игорь Ларин из Петербурга и Дмитрий Лохов из Архангельска. Имея под руками одни и те же книжки по истории фольклорного театра, каждый из них пошел своим путем.

ВТОРОЙ. Жалко, что сейчас не Рождество.

ПЕРВЫЙ. Вы что! Зимой на реке — это же верная смерть от холода.

ВТОРОЙ. Настоящему критику за настоящее искусство и умереть не страшно. Зато увидели бы первую часть архангельского спектакля — "Смерть царя Ирода", она ведь играет только на Святыи.

ПЕРВЫЙ. А! Тогда — конечно. (Достает из-под спастельного жилета потрепанный том.) Прав был Гропп! (Проходящий мимо режиссеру шаркает в сторону.) Мы понемногу начинаем созрывать, что разгадка многих и очень разнообразных явлений в фольклоре".

Добавлю — если удастся пережить, пересоздать фольклорный текст, а не просто примерить его, как музейный экспонат или сувенир. В спектакле Лохова "Солдат, черти и Смерть" прежизно уживаются традиционный текст раешника-балагура и современный прибутики о закромах родины, выборах и партийной кассе. Менталитет русского человека в сущности не меняется, и неудивительно, что реплика солдата, возвращающегося со сверхсрочной службы, — "нищичко сколько!" — вызывает в зале бурный хохот. Дело тут не в дурной актуальности, а в радости самоузнавания.

ВТОРОЙ. Я что-то не пойму, вы это о каком спектакле?

ПЕРВЫЙ. Естественно, об архангельском "Вертеле". А вы бы, чем закатом любоваться, сказали бы что-нибудь умное.

ВТОРОЙ. Бросьте злиться. Ваши слова можно отнести и к "Петрушке" театра "Особняк". Ведь и том чудесный ведущий — Дмитрий Подносов. Он успевае и на баладайте сыграть, и с Петрушкой повздорить, и со зрителями пообщаться. В спектакле "Особняк" немало шуток, реприз, комических сценочек. Уморительно звучит под баладайку известная мелодия "Beatles",

что нет. Эпизоды не превращаются в произвольные вставные номера, а будучи объединены общей лукавой интонацией, составляют единое пространство спектакля. Интуиция подсказала Ларину тот единственно верный тон, который скрепляет представление и делает его обаятельным и простодушным. Последнее качество для работы с фольклором просто необходимо.

ПЕРВЫЙ. Но потом Ларин показал мимический балет "Петрушка". Вместе они никогда не исполнялись, а тут, случайно объединенные по просьбе организаторов, дополнили друг друга, проявив неожиданные внутренние связи между столь разнородными по жанру спектаклями. Пантомима-балет на музыку Альфреда Шнитке к произведениям Гоголя представляет Петрушку (которого играет все тот же Ларин) как персонажа гротескного, гиньольного, несущего смерть с завитой улыбкой на лице.

ВТОРОЙ. При чем же тут дети?

ПЕРВЫЙ. Фольклор — не мамина колыбельная. Он впитывает не только радости, но и кошмары. Заметим, что в старину деления на взрослое и детское искусство не было. В балагане, на масленичном гулянье зрителям были и дети, и взрослые. Не было деления и на сословия. Федька Шалаягин из Суконой свободы и Шуренька Бенуа с Екатеринбургского проспекта первые свои впечатления почерпнули у ярмарочных дедов. И им это не повредило, как мы знаем.

ВТОРОЙ. Теперь и я буду знать.

ПЕРВЫЙ. А что до жестокости фольклора, так ведь счастливое детство давно отменили.

ВТОРОЙ. С этим можно было бы и поспорить. (Достает из-под своего спастельного жилета том потолоче.) Прав Лев Толстой. "Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений".

Оба украдкой смахивают слезы. Молчат, смотрят за Волгу.

ПЕРВЫЙ. Солнце уже почти пошло...

ВТОРОЙ. Да, с погодой повезло...

Опускается темнота.

P.S. Каждый из персонажей пьесы является образом собирательным. Просьба не отождествлять конкретное действующее лицо с конкретным драматургом-соавтором.

● Сцена из спектакля "Три жизни рыжей богини" (Вологодский ТЮЗ).

● Сцена из спектакля "Черная курица" (Кировский ТЮЗ).

● Сцена из спектакля "Синяя борода" (Санкт-Петербургский кукольный театр "Сказки").